

О МЕЧЕНИИ ДЕРЕВЬЕВ БУРЫМ МЕДВЕДЕМ В ХАКАСИИ

Д.Г. Бондарь

Тверской государственной университет

Исследования по мечению деревьев бурым медведем проводили на северном макросклоне Западного Саяна, в юго-западной части Хакасии на участке «Малый Абакан» Государственного природного заповедника «Хакасский». Было обследовано 5 троп общей протяженностью 30,5 км, на которых зарегистрировано 15 меченых деревьев. Из полученных материалов можно сделать вывод, что маркировочная деятельность бурого медведя в Хакасии выражено слабо. Наиболее активно она проявляется у отдельных особей в ответ на появление на деревьях затесок, сделанных человеком. При обычном мечении используются наиболее крупные деревья, не обязательно стоящие на тропе, в основном пихты; при мечении затесанных деревьев не выявлено связи ни с размером дерева, ни с его видовой принадлежностью.

Литературных данных о мечении бурым медведем деревьев достаточно много [1; 4; 6; 8], но они весьма противоречивы. Одни авторы [7] считают метки на деревьях (задиры, закусы, почесы) одним из способов индивидуального мечения медведем территории, другие [3] – отражением особенностей его полового поведения во время гона, третьи [1; 4; 6] – средством коммуникации (как внутривидовой, так и межвидовой); отмечено, что метки на деревьях делают и медвежата, которые еще не обладают территорией или не достигли половой зрелости [6].

Нами собрана информация о мечении бурым медведем деревьев на участке «Малый Абакан» Хакасского заповедника. Летом 2006 г. было обследовано пять маршрутных троп общей протяженностью 30,5 км, которыми постоянно пользуются сотрудники заповедника, и описаны все встреченные на них меченные медведем деревья.

Первые три тропы проходили по южным склонам хребта Шаман. Первая, длиной 8 км, проходила по пойме р. Шаглы от зимовья Ср. Шаглы до Нижней Шаглы. На ней отмечено 8 маркировочных деревьев – 5 елей, 2 пихты и один кедр (рис. 1). Из них на 7 деревьях (все ели, кедр и пихта) были свежие (прошлогодние) затески. Диаметр деревьев колебался от 5 до 45 см, в среднем – 20 см. При этом средний диаметр елей составил 12,6 см, а кедра и пихт – 29 см. Расстояние между соседними мечеными деревьями было от 100 м до 3 км, в среднем 875 м; между елями оно было минимальным, другие деревья находились друг от друга на достаточно большом расстоянии.

Вторая тропа шла по пойме р. Тарташ от зимовья Ниж. Шаглы до зимовья Тарташ, ее длина составляла 7 км. На этом маршруте отмечено одно маркировочное дерево – пихта, которая стояла вне тропы, ее диаметр был 40 см.

Третья – экологическая тропа с перевала на Тарташе, вверх по юго-западному макросклону хребта Шаман. Ее протяженность 2,5 км, на ней также отмечено одно маркировочное дерево – пихта с диаметром ствола 18 см.

Четвертая тропа протянулась на 3 км по южному склону горы Тырдан, в пойме р. Кабансук от устья до первого зимовья. На ней отмечено 3 дерева – две пихты и ель. Диаметр их был от 12 до 28 см, в среднем 18 см. Два дерева находились вне тропы. Последняя тропа протяженностью 10 км шла по пойме р. Карасума в среднем ее течении. На ней зарегистрированы два дерева – ели диаметром 12 и 25 см, одна из которых стояла вне тропы.

На всех тропах были затески, которые сделаны обходчиками не избирательно на расстоянии прямой видимости человеком. На первой тропе, которая ведет в новое зимовье, затески были свежие (однолетние), на всех остальных – 3 – 5-летней давности.

Общее количество встреченных нами маркировочных деревьев составило 15. Средний диаметр ствола этих деревьев 20 см. Максимальная высота задира 2,8 м, закуска – 2,4 м. Все полученные данные приведены в таблице.

Таблица

Мечение деревьев бурым медведем в Хакасии

Вид дерева	Наличие затески	d дерева, см	Наличие шерсти	Задиры	Высота, м	Закусы	Высота, м	Расстояние от последнего меченого дерева
Пойма р. Шагла от зимовья Ср. Шагла до Нижней Шаглы – 8 км								
Ель	+	10	-	-	-	+	2,4	-
Ель	+	5	-	+	-	-	отгрыз вершину	100 м
Ель	+	27	+ (внизу)	+	2	+	2	200 м
Ель	+	18	-	-	-	+	2	100 м
Ель	+	8	-	+	2	-	-	300 м
Кедр	+	28	++	+	1	+	1	700 м
Пихта	- (не на тропе)	45	мало	+	2,8	+	ниже	2,6 км
Пихта	+	16	-	+	40 см.	+	40 см.	3 км
Пойма р. Тарташ от зимовья Ниж. Шагла до зимовья Тарташ – 7 км								
Пихта	- (не на тропе)	40	-	+	1,2	-	-	-
По юго-западному макросклону хребта Шаман – 2,5 км								
Пихта	+	18	++ лежка	+	2	+	2	-
По южному склону г. Тырдан, в пойме р. Кабансук от устья Кабансука до первого зимовья – 3 км								
Пихта	- (на тропе)	28	-	+	2,2	-	-	-
Пихта	+	15	-	+	2,2	+	2,2	-
Ель	- (на тропе)	12	-	-	-	Перекусил	1,8	-
По пойме р. Карасума в среднем ее течении – 10 км								
Ель	+	12	-	+	2,1	+	2,1	-
Ель	- (на тропе)	25	-	-	-	+	2	-

Имеющиеся данные позволяют выявить следующие общие тенденции.

1. В качестве деревьев-маркеров медведь чаще всего использует пихту. Половина пихт (3) росла вне тропы, эти деревья были одиночные и большого диаметра (в среднем 38 см), тогда как пихты с затесками имели средний диаметр 16 см, т.е. средние размеры маркировочных пихт без затесок больше, чем с затесками.

2. Задиры и закусы стали появляться на небольших деревьях (елках) только после появления на них затесок, до этого интенсивной деятельности по мечению деревьев медведем в этом районе не наблюдалось.

3. Ель становится деревом-маркером обычно в случае наличия на ней затески; две ели со стволами большого диаметра, которые стояли не на тропах и были без затесок, имели только закусы.

4. Молодые ели медведь перегрызает.

5. Кедр в качестве маркировочного дерева использовался лишь однажды.

6. Задиры всегда были расположены выше затесок (рис. 2).

7. Следов активного потирания медведем о деревья нами не отмечено; обнаруженная шерсть, возможно, налипала на свежевыступивший сок во время нахождения медведя возле дерева (рис. 3).

Рис.1. Задиры медведя на пихте

Рис.2. Задиры и закусы на ели (слева видна затеска)

Рис.3. Шерсть медведя на закуске.

Из приведенных наблюдений можно сделать вывод, что маркировочная деятельность бурого медведя в Хакасии выражена слабо, наиболее активно она проявляется у отдельных особей как реакция на появление на деревьях затесок. При обычном мечении используются наиболее крупные деревья, не обязательно стоящие на тропе, и в основном пихты, а при мечении затесанных деревьев ни размер дерева, ни его видовая принадлежность не имеют значения.

Полученные нами данные соответствуют результатам исследований, проведенных в западной части Западного Саяна [7]. Согласно им в 85,7% случаев медведь метит пихту, в 9,5% – кедр и в 4,8% – ель (n=21). Среди наших данных из такой общей картины выбивается только ель с затесками.

Бурый медведь Хакасии, по-видимому, использует меченые деревья для внутривидового общения. Он ведет полукочевой образ жизни [5], что не предполагает использования деревьев-маркеров для обозначения границ территории, а гон у медведей проходит преимущественно в высокогорном поясе [2], где деревьев нет.

Относительно роли меченых деревьев в межвидовом общении, которая некоторыми авторами [1; 4] обсуждается для гималайского медведя, тигра и кабана, следует отметить, что ни один из этих видов не обитает на территории Хакасии, за исключением кабана, который здесь является расселяющимся видом, и численность его мала. Высказывалось предположение, что бурый медведь принимает за соперника человека и его метки адресованы ему [6]. При этом как соперника медведь воспринимает того человека, который появляется в его владениях без излишнего шума. Если по закусам и задирам на деревьях может передаваться информация о размере ее хозяина, то возможно, что бурый медведь воспринимает затески на деревьях, которые делают ин-

спекторы для мечения троп, как следы другого «зверя» и делает выводы о дальнейших действиях относительно его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арамилев В., Солкин В. Мечение территории бурым и гималайским медведями в Сихотэ-Алине // Медведи России и прилегающих стран – состояние популяций: В 2 ч. Ч. 1: Материалы VI Совещания специалистов, изучающих медведей. Центрально-лесной заповедник, Тверская обл., 6-11 сент. 1993 / Отв. ред. И.Е. Честин. М., 1993. С. 5–10.
2. Бондарь Д.Г. Особенности экологии бурого медведя (*Ursus arctos* L.) Западного Саяна в разные периоды жизненного цикла // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий. / Отв. ред. В.В. Аношин. Абакан, 2006. Вып. 10. Т.1. С. 72–73.
3. Дулькейт Г.Д. Охотничья фауна, вопросы и методы оценки производительности охотничьих угодий Алтайско-Саянской горной тайги // Тр. запов. Столбы. Красноярск, 1964. Вып.4. С. 76–82.
4. Завицкий Б.П. Территориальность медведя Сибири и роль меченых деревьев в его жизни. // Медведи СССР – состояние популяций: Мат. IV Всесоюз. совещ. спец. изуч. медведей СССР. Сочи, 29 сент. – 5 окт. 1987 г. / Ржев, 1991. С. 103–109.
5. Окаемов В.С. Биотическое размещение и питание бурого медведя (*Ursus arctos* L.) в Западном Саяне // Экология Южной Сибири – 2000 год: Материалы Южно-сибирской международ. науч. конф. студ. и мол. ученых / Отв. ред. В.В. Аношин. Красноярск, 2000. Т.1. С. 145–146.
6. Пажетнов В.С. Бурый медведь. М., 1990. С. 159–160.
7. Смирнов М.Н. Крупные хищные млекопитающие в центре Азии. Красноярск, 2002. С. 69–117.
8. Юргенсон П.Б. Охотничьи звери и птицы (прикладная экология). М., 1968. С. 100–109.

ABOUT MARKING TREES OF BROWN BEARS IN KHAKASIYA

D.Bondar

Tver State University

The studies on marking trees by brown bear were conducted on north slope of West Sayan, in south-west part of Khakasiya in "Small Abakan" area of Khakasskiy state nature reserve. Five routs were examined with the general extent 30,5 km, where 15 marked trees were registered. The following conclusion can be done according the results – brown bear marking activity in Khakasiya is weakly developed. It appears in the most active way among certain animals as a response to marks, which were done by human beings. The largest trees are used for marking in usual situation, not necessarily which are grown near the trail, and mainly firs; there were no connection neither between marking and tree size nor between marking and its species.